

Владимир КРЮКОВ

ДВОЙНОЙ ПОРТРЕТ: МАКУШИН — СУЗДАЛЬСКИЙ

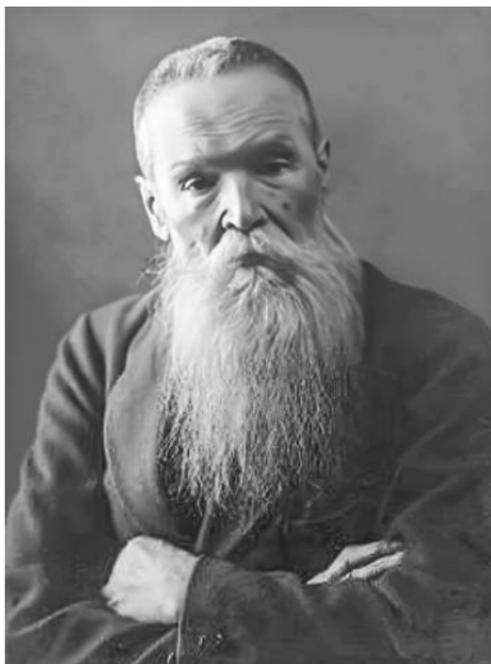
В тихом переулке Батенькова, чуть в стороне от главного томского проспекта, есть книжный магазин «Петр Макушин». Рядом с ним находится еще один магазин книги — «Букинист Суздальский». Так время и место свели имена двух человек, для которых главным делом жизни стала Книга. Они не были библиофилами в узком смысле слова. Задачей Петра Ивановича было просвещение, приобщение самых широких масс к чтению. Тогда как Владимир Игоревич Суздальский постарался создать некую общность читающих людей, объединить их в пространстве своего магазина и переназначить лично.

Великий просветитель

Имя П. И. Макушина знакомо каждому читающему томичу. Человеку, благодаря которому город стал одним из самых просвещенных городов Сибири, присвоено звание почетного гражданина Томска.

Петр Иванович родился 31 мая 1844 года в селе Путино Оханского уезда Пермской губернии (ныне деревня Посад Оханского района Пермского края) в семье псаломщика. Он получил образование в Пермской духовной семинарии, по окончании которой был отправлен служить миссионером на Алтай.

В городке Улала (нынешний Горно-Алтайск), где располагался центр миссии, он помогал обустроить центральное миссионерское училище и готовить для него учителей из числа местных жителей. Молодой миссионер создал школу для девочек, организовал воскресные чтения для взрослых, а для служащих миссии открыл первую в городе библиотеку. Эта работа помогла поверить в свои силы и дала

Петр Иванович Макушин

уверенность в правильности избранного пути. Позже он писал: «С семинарской скамьи в моей душе зародилась и окрепла мысль, что из дорог, ведущих народы к благосостоянию, самая верная, хотя и очень длинная и медленная, — широкое среди народных масс распространение образования. На эту дорогу и вступил я».

В 1868 году Макушин переехал в Томск смотрителем духовного училища, но скоро оставил службу. Его миссионерское призвание найдет себе другое поле применения. В 1873 году он открыл первый в Сибири книжный магазин под названием «Михайлов и Макушин».

Своего капитала на открытие магазина у Макушина не было, 5 000 рублей на первую закупку книг предоставил купец Василий Васильевич Михайлов. Макушин и его бизнес-партнер создали «Торговый дом Михайлов и Макушин». Прибыль от предприятия делилась между ними пополам, но в 1892 году Петр Иванович полностью рассчитался с Василием Васильевичем и начал вести дела самостоятельно.

На фото начала XX века именно тот макушинский магазин, который знают томичи нескольких поколений. Красивое двухэтажное здание на углу улицы Дворянской (Гагарина) и переулка Благовещенского (Батенькова).

Через 20 лет после открытия своего первого книжного магазина Петр Иванович открыл второй магазин — в Иркутске. А кроме того, Макушин обустроил сельские книжные лавки в 125 населенных пунктах Томской губернии!

Поначалу заказанные книги шли от полутора до четырех месяцев. Чтобы расшевелить издателей, Макушин регулярно навещался в Петербург и Москву. Командировки отнимали много времени и сил, но одержимый идеей народного просвещения Макушин себя не щадил. В результате у него появились надежные поставщики не только из столиц, но из Одессы, Харькова и других городов.

Благодаря большим объемам закупок и солидной репутации среди издателей, Макушин получал хорошие скидки. В результате одну и ту же книгу

Магазин Макушина в Томске

в Сибири можно было купить не дороже, а иногда и дешевле, чем в Москве и Санкт-Петербурге. «Пройдя длинный путь книготорговца, с гордостью могу сказать, что книготорговля никогда не считалась и не служила для меня источником наживы», — писал Петр Иванович, подводя итоги жизни.

По большому счету Макушин воспринимал книгу не как товар, а как оружие в борьбе с невежеством, однако приходилось думать и о коммерческой стороне дела. Для получения прибыли в его магазинах продавались чертежные и рисовальные принадлежности, канцелярские товары, глобусы и географические карты, ноты и музыкальные инструменты.

К концу жизни собственный капитал талантливого сибирского предпринимателя, начинавшего с заемных пяти тысяч, составлял миллион рублей! Его предприятие стало крупнейшей сибирской книготорговой фирмой — за 25 лет было продано несколько миллионов книг.

Петр Макушин был избран гласным (так назывался член собрания с решающим голосом) Томской городской думы. По почину Макушина при Думе была учреждена исполнительная училищная комиссия, избравшая его председателем. Именно в пору его думской деятельности городской бюджет на народное образование увеличился вдвое. В 1869 году в Томске существовало лишь одно училище для мальчиков (98 учащихся), а в 1888 году число училищ достигло 17, а число учащихся — 1 383.

В 1882 году Макушин положил основание «Обществу попечения о начальном образовании в г. Томске» с девизом «Ни одного неграмотного». Одним из главных его дел во время работы в Обществе было учреждение народной бесплатной библиотеки. В 1889 году Санкт-Петербургский комитет грамотности присудил Макушину золотую медаль Императорского вольно-экономического общества за многолетний труд в области народного образования.

Интересы Макушина были широки. В 1874 году он основал газету вполне прикладного характера — «Томский справочный листок». С 1881 по 1888 год он издает и редактирует «Сибирскую газету», авторитетное издание губернского масштаба. Ее преемницей стала знаменитая «Сибирская жизнь». В типографии Макушина отпечатано множество трудов томских ученых, книг, относящихся к экономическому и культурному развитию Сибири.

В 1901 году Петр Иванович Макушин создает «Общество содействия устройству бесплатных библиотек в Томской губернии». Работа в нем оказалась не простым делом. Кроме энтузиазма, нашему герою помогал предпринимательский дар. Для нужд Общества было собрано 80 000 рублей пожертвований, включая 40 000 личных средств Макушина. С 1910 по 1915 годы в губернии открылась 351 бесплатная библиотека, в фондах которых числилось около 150 000 книг...

Как отмечали современники Петра Ивановича, его «...изобретательность относительно добывания средств была положительно неистощима». Если через город проезжали известные артисты, ученые и путешественники, они по просьбе Макушина читали лекцию или давали концерт. Доход от таких мероприятий направлялся на благотворительные цели.

Благодаря своей общественной деятельности Петр Иванович Макушин стал большим и уважаемым человеком. Его знали и к нему благоволили

губернаторы и важные люди. Он зарабатывал много денег и охотно жертвовал их. Среди объектов его благотворительности первый в Сибири детский сад, публичная библиотека, лечебница, телефонная линия, Народный университет...

Такая активность не могла не привлечь внимание завистников и провокаторов. Однажды его даже попытались обвинить в покушении на жизнь будущего императора цесаревича Николая. Когда тот возвращался через Томск из кругосветного путешествия, какой-то негодяй зарыл около книжного магазина Макушина макет бомбы и доложил в полицию. По счастью, во время разбирательства этого инцидента Петр Иванович отсутствовал в Томске и вернулся в город, когда страсти уже улеглись.

Все, что затевал П. И. Макушин, делалось им во имя главного и единственного — народного просвещения. «Народное образование и народное богатство тесно связаны между собой. Мы, несомненно, бедны. Причина этого печального положения нашей Родины — ее невежество», — считал он. Наверное, поэтому современники величали Макушина «вторым Ермаком, покорившим Сибирь книгами».

Еще он оставил после себя такие слова: «Для жизни, поставившей себе целью служение какому-либо общественному идеалу, материальных средств требуется немного. И только такая жизнь имеет цену. Для счастья человека необходим постоянный труд и не для себя только, но полезный и для других, и добровольное, неуклонное самоограничение своих потребностей, по возможности, только необходимым. Нужно избавиться от всего излишнего и жить проще. Желаю и стремлюсь к этому сам и того же горячо желаю моей дорогой семье».

Не будем впадать в идеализацию этого образа. Близко знавшие его люди отмечали, что Макушин был не лишен тщеславия. Обо всех своих пожертвованиях объявлял публично, на весь город. Да и в отношениях с близкими слыл тяжелым человеком.

Тем не менее на его средства в Томске в 1912 году был построен Дом науки (проект А. Д. Крячкова, архитекторы Т. Л. Фишель и А. И. Лангер). Созданному по его замыслу Народному университету Макушин передал еще несколько зданий, а также крупную денежную сумму.

Задумано было и строительство в Томске Дома искусств. Петр Иванович уже внес в банк значительные деньги, но революция и гражданская война порушили эти планы. Как капиталист Макушин показался новой власти «враждебным элементом». Его дома и магазины национализировали. Самого Макушина дважды арестовывали, что было не удивительно — даже в московских и питерских тюрьмах тогда оказывались многие ученые, музыканты, писатели и просветители. Не найдя прегрешений, их выпускали, а человеческое унижение в счет не шло. Был оставлен на свободе и Петр Макушин. Ему даже вернули один из домов, а в 1924 году он был утвержден Совнаркомом в звании товарища (заместителя) председателя Сибирского отделения Всероссийского общества «Долой неграмотность».

Выдающемуся деятелю сибирского просвещения, можно сказать, повезло. Петр Иванович Макушин умер своей смертью 4 июня 1926 года. Он был похоронен по завещанию в ограде Дома науки, который сегодня носит его

имя. На памятнике выбиты слова его жизненного кредо «Ни одного неграмотного». А на могиле (тоже согласно завещанию) вместо креста установлены символы прогресса — железнодорожный рельс и электрический фонарь.

Букинист Суздальский

Владимир Игоревич Суздальский родился 1 июля 1941 года в Томске, в семье медицинских работников. Его дед Виктор Иванович заведовал кафедрой гигиены Томского медицинского института. Мать Руфина Викторовна возглавляла клинику имени А. Г. Савиных. В доме, где рос маленький Владимир, все были увлечены музыкой, театром и литературой, что сформировало круг его интересов.

Попытка продолжить семейную традицию на ниве медицины не удалась. Не доучившись, Владимир ушел из медицинского института и заочно окончил историко-филологический факультет Томского университета.

Книжно-торговую мудрость Владимир постигал с юных лет, помогая продавцам книжного магазина на Батенькова (бывшего макушинского магазина).

Любовь к книге, привитая в семье, здесь только укрепилась. Работа с книгой стала главным делом его жизни, профессией.

Стать настоящим букинистом непросто. Необходимо обладать целым набором определенных качеств. Прежде всего это начитанность и широкий кругозор. Немаловажен дар общения, умение вести беседу, располагать к себе, твердость и принципиальность.

Все это у Владимира Игоревича было. Тем, кто его знал, запомнилась его прекрасная память. Он помнил не только книги, но и имена, фамилии и предпочтения сотен посетителей магазина. Он знал, как доставить радость настоящему книголюбу.

Во времена Владимира Игоревича Суздальского магазин назывался просто «Букинист» и круг его друзей был огромен. Помню, как в 1965 году, я, школьник из пригорода, впервые общался с ним, тогда для меня безымянным продавцом книг. Приблизившись, я начал робко перечислять имена, выуженные из книги «Маяковский в воспоминаниях современников»: Пастернак, Мандельштам, Ахматова, Северянин, Хлебников... Он слушал спокойно. Двое молодых рядом с ним переглядывались и посмеивались. «Нет, ничего нет, молодой человек», — отвечал мне продавец. Выйдя на улицу и поспешая к автобусу, я с тяжелой завистью думал об этих приближенных. У них-то, наверное, есть все!

Владимир Суздальский

Я и подумать не мог, что хозяин магазина когда-то станет моим добрым приятелем, сначала Владимиром Игоревичем, а спустя годы просто Володей.

Почти год после смерти Букиниста 29 ноября 1996 года я не мог заходить в этот магазин. Понимал, что это глупо, но не мог переступить порог, зная, что не увижу восседающего на высоком стуле хозяина. Он привечал входящих особым продолжительным кивком головы, который скорее можно назвать поклоном. Его большие глаза бывали и веселыми, и грустными, но приветлив он был неизменно.

Проститься с Владимиром Игоревичем пришло много народу. У магазина «Букинист», где он лежал перед дорогой в последний путь, стояли и тихо разговаривали книголюбы разных поколений. И тут я понял, что не так, чтобы поименно, но почти всех их знаю. Мы все так или иначе здесь виделись, встречались, а он был объединяющим, связующим и дарующим началом.

С его уходом возникла ничем не заполняемая пустота. Остался магазин, который носит имя «Букинист Суздальский». Осталась неизменная приветливость женщин-букинисток. Тех, кто работал рядом с ним и кто пришел позже. По старинной привычке местные книголюбы назначают здесь свои встречи, листая в ожидании интересные книги.

Только Владимира Игоревича среди нас нет. Что тут поделать? Разве что вспомнить нашего утешителя Булата Окуджаву: «Былое нельзя воротить, и печалиться не о чем...» Его с нами нет, но он исполнил свое предназначение. А это редко кому удается.

Суздальский стал одной из неповторимых примет Томска. Он замечательно чувствовал собеседника. Я был свидетелем тому, как легко и естественно текли его диалоги с самыми разными посетителями, которых объединяла лишь любовь к книге.

Два книжных рядом: магазины «Петр Макушин» и «Букинист Суздальский»
(Томск, Батенькова, 5)

Владимир Игоревич Суздальский был настоящим человеком культуры. Это банально, но, пожалуй, стоит повториться. Есть работники заведений культуры, для которых она, к сожалению, понятие абстрактное. Но сильно обделен судьбой тот, на чьем пути не встретились живые носители культуры. Они не обязательно должны быть энциклопедистами. Например, Владимир Игоревич основательно знал мир театра. В каких-то сферах его знания были скромнее. Но он умел слушать.

Весь Бель моей библиотеки куплен в «Букинисте». Однажды я признался Володе, что очень люблю этого писателя. «За что же?» — спросил он. В его глазах горел такой неподдельный интерес, что я стал говорить о гуманизме, о человеколюбии Генриха Белля. Говорил довольно сумбурно, смущался и сбивался. «Я понял», — сказал Володя, пообещал собрать все, что возможно и сделал это.

Что касается людей и событий в мире кино и театра, слово Суздальского было для меня непререкаемо. Вспоминаю июль 1980-го, когда утром мне на работу позвонил товарищ и сказал, что умер Высоцкий. Он тут же добавил, что такие слухи бывали и раньше, и он ни за что не ручается. Я отправился в магазин к Владимиру Игоревичу. По моему внешнему виду определив причину моей растерянности, он грустно и утвердительно кивнул. После чего подтвердил жест словами.

Не могу не вспомнить первое посещение его тесной, но уютной квартиры. Володя провел меня в комнату, а сам пошел готовить чай. А когда появился с чашками в руках, от души расхохотался на мое изумление. Еще бы — я не увидел ожидаемой библиотеки из книжных жемчужин и раритетов. Несколько полок занимала классика, остальное — литература по кино и театру. Плюс многочисленные альбомы с фотографиями и автографами людей искусства. Думаю, таким открытием был поражен не один я.

Он обладал органическим чувством юмора. Как не вспомнить заседания редколлегии журнала «Сибирская старина», которые за их теплоту и сердечность я про себя называл посиделками. Иногда Володя позволял себе вздремнуть за столом. Мы с пониманием переглядывались. Была в этом какая-то хорошая свойскость.

Суздальский был частью реальности, которую он творил сам. В те годы каждый посетитель шел в «Букинист» с предвкушением чего-то хорошего. Если не обретения давно желанной книги, то нескольких минут роскоши человеческого общения.

Сегодня я гляжу на свои книжные полки и вспоминаю, как делился с Володей своими мечтами. И спустя месяц или полгода он выкладывал мне на прилавок то «Дневник» Ренара, то Гессе, то «Катапульту» запрещенного Аксенова. Благодаря Букинисту мечты сбывались!

Сегодня книжный магазин «Букинист Суздальский» — одна из самых значимых культурных примет города Томска. Однако старшее поколение книголюбов уходит, и магазин, как все книжные магазины страны и печатная книга как таковая, переживает не лучшие времена. Но этот

магазин — особый. Представленная здесь современная литература и большой ассортимент книг прошлого века позволяют совершить некую прогулку во времени. Каждый покупатель непременно найдет здесь что-то свое. Другого такого доступного книгохранилища в городе нет. Нельзя позволить ему исчезнуть с культурной карты Томска!

В настоящее время местные книголюбцы изыскивают способы спасти «Букиниста Суздальского». Мы периодически обращаемся ко всем, кто любит и читает Книгу, с призывом помочь «Букинисту» своим личным участием — выбрать и купить книгу либо привести в магазин своего гостя. Сам я эти пожелания неукоснительно исполняю и взял на себя еще одно обязательство: при всякой возможности я обращаюсь к книголюбам всех мастей — откройте для себя этот замечательный книжный уголок!

